

Алексей Балабанов: СТОП, камера...

Вологодская область дважды была съемочной площадкой для культового кинорежиссера Алексея Балабанова.

Текст Сергея
Виноградова

Фото Марии
Арсентьевой

В середине мая умер режиссер Алексей Балабанов, его еще при жизни называли выдающимся и великим. Вологодчине Балабанов не чужой человек, хотя родился не на ее территории и никогда не жил здесь дольше недели. Со времен Василия Шукшина, который снял под Белозерском «Калину красную» и подыскивал там же места для работы над мощной киноэпопеей «Степан Разин», до середины «нулевых» серьезные кинорежиссеры не баловали Вологодчину пристальным вниманием. Алексей Балабанов, один из самых тонких и узнаваемых кинодеятелей конца прошлого и начала нынешнего веков, снимал в Вологодской области самый противоречивый фильм «Груз 200» (многие считают, что лучший) и последнюю

картину «Я тоже хочу», своего рода завещание большого художника.

В ЧЕРЕПОВЦЕ - СОВЕТСКИЙ ЛЕНИНСК...

Если отбросить всю патристическую патетику о красотах вологодской земли, причины, по которым наши просторы попали в картины Алексея Балабанова, довольно просты. Одна из главных - финансовая. Несмотря на всю культовость, его фильмы малобюджетны, и дальние командировки режиссер и его съемочная группа практически не совершали. Помогло также и то, что путь из Санкт-Петербурга, где Балабанов прожил не один десяток лет, в родной для него Екатеринбург лежит через Череповец. В одном из

КИНОИСКУССТВО

интервью режиссер признался, что мысль снять фильм «Груз 200» пришла в его голову, когда он с семьей проезжали через заводскую зону Череповца.

Спустя год после этой поездки Балабанов в сопровождении неизвестного молодого человека видели в Череповце многие очевидцы. Неизвестным оказался оператор «Груза 200» и всех последующих картин Алексея Балабанова - Александр Симонов. С поездки в Череповец режиссер и оператор начали знакомство - побродив 12 часов по череповецким улочкам, познакомились настолько тесно, что на съемочной площадке больше не расставались.

Знаменитый на весь мир режиссер, одетый в мятую джинсовую куртку и рыбацкую шляпу, прогуливался по дворам вблизи вокзала, щупал обшарпанные пятиэтажки, фотографировал разбитые скамейки и детские городки. В той же куртке и шляпе его видели в заводууправлении металлургического комбината, где он встретился с представителями руководства предприятия. Разрешение на съемки подписывал тогдашний гендиректор комбината Анатолий Кручинин.

В Череповец съемочная группа прибыла в сентябре 2006 года. Дело происходит в глубокой провинции в застойном 1984 году. Юная девушка любит десантника, его отправили в Афганистан, и он там погиб. Отсюда и название - «Груз 200». Кроме того, девушку любит милиционер, а она его нет... Но он решителен - похищает возлюбленную и приковывает ее наручниками к кровати.

Съемочная группа фильма в составе 70 человек провела в Череповце почти неделю. Большая часть съемок происходила на территории комбината, один из уголков которого стал декорациями придуманного города Ленинска. Цеха стали жилыми домами, дороги технического назначения - городскими магистралями, а заводская столовая - обкомом. Даже фанерные буквы с названием

города установили. В прохожих переодели рабочих, марширующий на заднем плане пионерский отряд собрали из детишек местного театрального кружка. Работе киношников помогали все и вся, даже погода - низкое свинцовое небо для режиссерского замысла было как нельзя кстати.

В течение трех дней Балабанов и его команда трудились над съемкой эпизода, который режиссер считал одним из ключевых - милиционер в течение пять-семь минут везет на мотоцикле (в коляске) украденную девушку по заводскому пейзажу под аккомпанемент песни Юрия Лозы «Плот». В первый же съемочный день мотоцикл категорически отказался заводиться. График оказался под угрозой, но умельцы из череповецкого автосервиса за час наладили механизм и Балабанов скомандовал: «Мотор!».

В последний день «череповецких» съемок работали в неприметном дворе на улице Маяковского. И здесь за работой Алексея Балабанова могли понаблюдать все желающие. Эпизодик снимался крохотный и на экране ему отвели всего десять секунд, но на его примере можно было понять, как работает

Череповец, 2006 г. Съемочная площадка фильма «Груз 200». В поношенной джинсовой куртке и рыбацкой шляпе череповчанам трудно было узнать знаменитого на весь мир режиссера.

Алексей Балабанов и его команда. По сюжету милицейский «уазик» старого образца, желтый с синей полосой (его купили у череповецкого автолюбителя и выкрасили днем ранее), влетает во двор и останавливается возле девятиэтажки, где по сценарию располагается злая квартира. Четыре блюстителя порядка в синих мундирах и фуражках с советским гербом выходят из «козелка» и направляются в подъезд. На их пути встречается развеселая свадьба.

Подготовка к съемкам при всей кажущейся незначительности фрагмента началась в семь утра - закрашивали современные надписи на стенах, убрали автомобили из кадра. Режиссер появился в 9 часов. Вялость актеров и вспомогательного состава уступила место бодрости, дождь - солнцу. Спрятав ладони в рукава, пружинящей походкой Балабанов обходит все пункты и командует начало технической репетиции. Парень с хлопущей отстукивает 76-ую сцену, 141-ую картину, дубль первый.

«Козелок» выезжает из-за поворота, поднимая массу брызг в дорожной луже. Обогнув площадку, со скипом останавливается возле дома. «Свадьба!» - запросто, без всяких мегафонов-микрофонов кричит Балабанов. Из дверей выходит свадебная процессия: жених с невестой, родители молодых, гости. Идут строем, будто на расстрел. Среди массовки артисты местных любительских театров и лифтерши здешнего ЖКУ. «Стоп, камера». Балабанов выскакивает из палатки. Ему не нравится все - машина не так подъехала, слишком далеко от камеры. Вырулили из-за поворота тоже не важнецки, разгончику побольше надо дать. Чтобы думали, что на полных парах. Расстрельное настроение брачующихся тоже без внимания не осталось...

Помощник режиссера без дела не сидит. Его предложение - «а что если от въезжающей машины вспорхнет в небо стая голубей» -

пришлось Балабанову по вкусу. Голубей прикармливают белым хлебом. Когда пернатых набирается с пару десятков, из режиссерской палатки командуют к началу. Машина, поворот, свадьба. Стоп. Все так, да не так. Разгон машина взяла не тот, голуби тоже провалили эпизод - вспорхнули не коллективно.

«Как их согнать с места?» - вопрос виснет в воздухе. Бросить палкой, камнем? Оператор против - в кадр попадет. Сошлись на автомобильном гудке, который издаст «козелок» при въезде во двор.

Гуднули так, что в соседних дворах заработала сигнализация. Голуби рванули, что есть мочи, цепляясь крыльями друг за друга. Машина остановилась там, где было велено, а свадьба была весела. Но Балабанов снова недоволен. Да что там недоволен - просто зол. На пленку попала женщина в плаще, шагающая домой.

Еще два-три дубля, и режиссер удовлетворенно выдыхает, глядя на оператора: «Саша, у тебя было? Спасибо, все свободны».

Шумная, но неоднозначная слава «Груза 200» сказалась на имидже Череповца двояко. С одной стороны, город получил дополнительную рекламу. С другой, часть страны до сих пор думает, что в центре города стоят трубы величиной с Эйфелеву башню и из-за дыма не видно горизонта. «Там стоял такой запах, что мы не хотели выходить из нашего вагончика», - обиженно признавалась позже исполнительница главной женской роли Агния Кузнецова. Алексей Балабанов до самой смерти восторженно отзывался о съемках в Череповце. «Там очень красивые места, живописные, - говорил он в интервью. - С точки зрения кино, конечно».

...В ШЕКСНЕ - «КОЛОКОЛЬНЯ СЧАСТЬЯ»

Спустя пять лет Алексей Балабанов вернулся на Вологодчину. Чтобы выбрать места для съемки

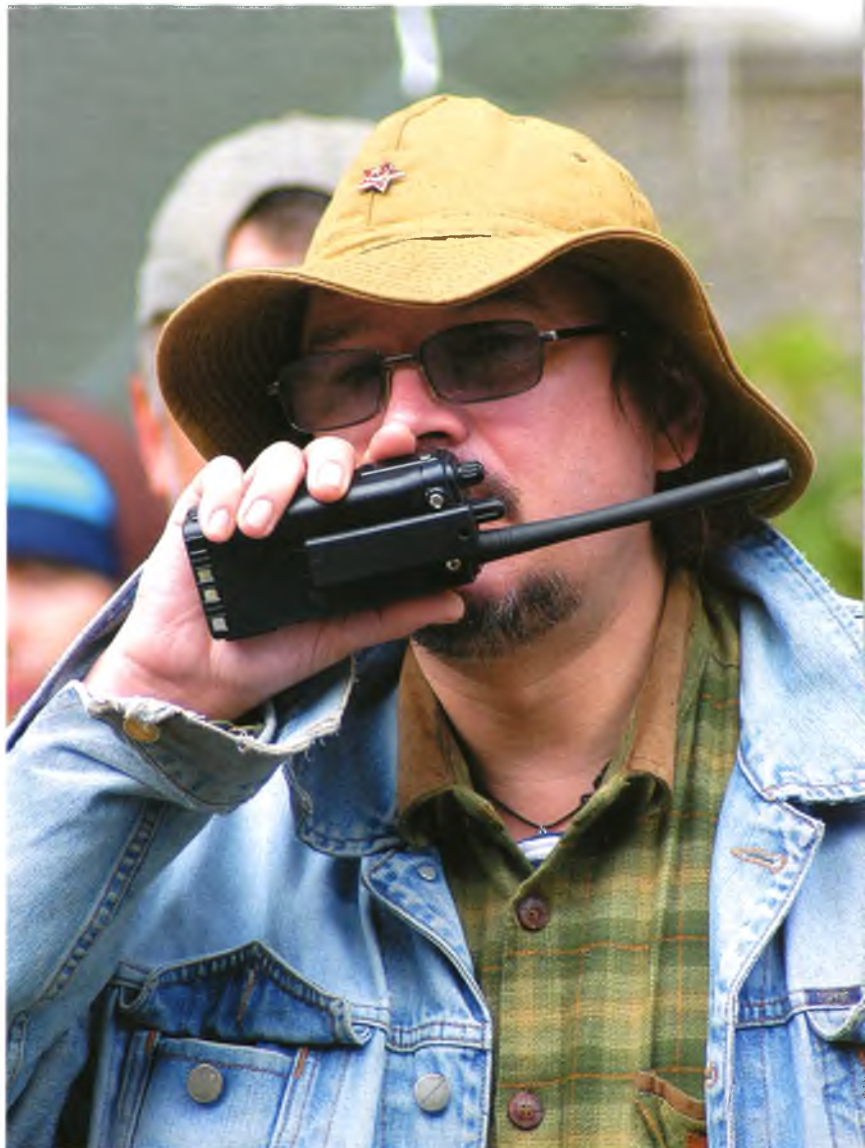
КИНОИСКУССТВО

картины «Я тоже хочу», режиссер и оператор проехали через всю область на машине - до Великого Устюга добрались. Искали полуразрушенную колокольню, подходящую на роль «колокольни счастья», поиском которой на протяжении всего фильма заняты его герои (музыкант, бандит, проститутка и другие), которые путешествуют компанией.

Колокольню, дарующую счастье, но не всем, нашли неподалеку от поселка Шексна. Ею стала давно закрытая, бесхозная и здорово завалившаяся набок Христо-Рождественская Запогостская церковь, построенная в 1802 году. Службы не проводятся здесь с начала 30-х годов прошлого века.

Съемки на Вологодчине проходили в середине марта и продолжались почти две недели. Фильм был презентован на Венецианском кинофестивале. Шекснинская церковь попала на афиши фильма «Я тоже хочу» и появилась на сайте кинофестиваля и на улицах Венеции.

Последний фильм Алексея Балабанова стал первым, где он появился в кадре как актер. На момент съемок ему уже сообщили о диагностированном онкологическом заболевании. В фильме Балабанов, играющий знаменитого режиссера, умирает у подножия «колокольни счастья».

Алексей Октябрьнович БАЛАБАНОВ родился 25 февраля 1959 года в Свердловске. По первому образованию - переводчик, позже окончил высшие курсы сценаристов и режиссеров. Работать в кино начинал ассистентом режиссера на Свердловской киностудии. Первый свой полнометражный фильм «Счастливые дни» снял в 1991 году. Настоящим прорывом для режиссера Алексея Балабанова стала снятая в 1997 году криминальная лента «Брат», главную роль в которой сыграл Сергей Бодров, а музыку написал Вячеслав Бутусов. С тех пор он не переставал удивлять зрителей. «Про уродов и людей», «Река», «Война», «Американец», «Жмурки», «Мне не больно» - эти фильмы стали культовыми. В 2007 году он выпустил, пожалуй, самую скандальную и пронзительную картину - «Груз 200». Последний фильм, снятый Балабановым, вышедший на экраны в прошлом году - «Я тоже хочу». Знаменитый кинорежиссер скончался в результате приступа 11 мая 2013 года. Ему было всего 54 года.